

Пришло время Юнго выяснить, что делать с золотой рудой, имеющей примеси. Они прошли через процесс разделения, но из-за того, что слишком много руды накапливалось, теперь ему нужно было найти меры, чтобы удержать их. Они хранились в деревянном хранилище перед мертвыми рудниками, но из-за сильного стремления Юнго найти золото, хранилище уже собиралось переполниться, было несколько способов извлечения золота. Он изучал теории, но ему нужен был эксперт с опытом, так как это был старый горнодобывающий регион, найти отставного эксперта было не сложно, но он не был уверен, на скольких людей можно рассчитывать, чтобы сохранить секрет своих рудников". Оппа, что ты делаешь на ранчо, чтобы сделать тебя очень уставшим? Зная, что он не может обмануть Фатиму, он должен был признаться: "Я случайно нашел золотые вены во время ремонта мертвых шахт". Фатима сияла от его слов: "Кому не нравится золото и драгоценности? Ух ты! "Она неоднократно произносила восклицание. Я держал это в секрете, потому что правительство не будет сидеть сложа руки, когда разойдутся слухи, потому что я купил шахты, чтобы использовать их для хранения вина. Янго показал ей кусок золота, который он хранил в своем кабинете, и ее лицо сияло, как у ребенка, впервые смотрящего на что-то. Вот почему ты построил каменную стену вокруг ранчо. Нет, вначале я построил ее, чтобы защитить овец от других животных, но теперь она работает как первичная защита". Остальную землю я буду держать как пастбище. Это будет выглядеть подозрительно, если я буду строить каменные стены повсюду, когда вокруг мало людей." "Мне нравится пейзаж там". Я собирался сделать там летний домик, чтобы наш ребенок мог бегать и играть. Как ты думаешь? "Конечно, это место было на 800 метров над уровнем моря, что даже летом будет прохладно". Юнго думал об этом месте только как о тренировочном месте для команды охраны, так как оно находилось в отдаленном месте, но, выслушав ее, он понял, что это место может быть более безопасным, чем ферма Zeuner. На самом деле, это может быть естественной крепостью, так как более двух третей места было окружено скалами и долинами. Как сказала Фатима, его скоророжденный ребенок мог бы играть там безопасно, если бы там был особняк, похожий на маленький замок, и он никогда бы не нашел сколько, но в этом месте было золото. Это была ценная земля, которую он мог оставить для своих потомков. вскоре он начал строительство особняка на этой земле, думая, что он строит сильное и безопасное место для отдыха семьи фермеров, которое также может быть крепостью в случае войны. Каменные стены возле входа и южной части ранчо были построены выше и прочнее. Поэтому, даже если бы началась война, ему не пришлось бы беспокоиться о безопасности своей семьи.*** Уже были построены люки для овец, чтобы зимой оставаться теплыми, а доильный и сыроперерабатывающий цеха приближались к завершению.**Юнго убедил местных пастухов на других местных ранчо и превратил их в своих работников с регулярной заработной платой. Так как их регулярная зарплата была гарантирована, они продали свои собственные десятки или сотни овец на ранчо Youngho. Работа пастухов не была такой, которую мог бы выполнять кто угодно. Пастухи были экспертами с большим опытом, они контролировали стада овец с десятками различных свистков, и они могли бороться с волками только с персоналом. И не только это, это была тяжелая работа, так как им приходилось доить овец после выпаса, и хотя это было менее утомительно, так как в настоящее время существует доильный аппарат, доение все еще было деликатным процессом, с которым нужно было обращаться гигиенически, в свое время пастухам также приходилось стричь овец и ухаживать за новорожденными. Тысяча овец была круглогодичным занятием, но Юнго смотрел на 10 000 овец, хотя лидер пастухов продолжал убеждать его, что это невозможно. Он говорил, что овцы будут рожать дважды в год, и так как они обычно рожают одного или двух ягнят, то количество стада будет быстро расти. На 3000 акрах пастбищных угодий 7000 овец - это предел. Если бы их численность превышала 7 000, им пришлось бы искать другие пастбища, чтобы накормить овец. С весны до осени пастбище можно было бы выпасать, потому что земля полна травы, но для того, чтобы подготовиться к зиме, им пришлось бы заранее заготавливать сено, и это количество не хватило бы на то, чтобы накормить 1 000 овец. Поэтому пастушеский вождь сказал, что стадо умрет от голода, если

будет 1000 овец: "Господин Ли, мы благодарны, что Вы купили наших овец и дали нам приличную, постоянную зарплату, но сейчас мы едва справляемся с 4000 овец: "Для пастухов, которые жили в горах, выпасали сотни овец и продавали сыр, сделанный из овечьего молока, подход компании Youngho к предприятию был абсурдным. Сено для кормления стада на зиму можно было купить снаружи, но они понятия не имели, возможно ли это. Это было естественно, так как у них не было более крупной экономики, но Юнго не была тем, кто бы игнорировал опыт пастухов". Тогда давайте начнем с 4000 овец. Чтобы поставлять сыр на бакинский рынок, нам нужно столько овец. Тебе не нужно беспокоиться о сене. Если у нас не хватает сена, мы можем купить их снаружи" "Ну, если вы можете купить сено снаружи, это не все невозможно. Если доильный зал будет закончен, нам не придется нанимать больше людей. Я думаю, что десять пастухов, которые у нас сейчас есть, могут справиться с 4000 овец. Если нам понадобится больше рабочей силы, наши дети тоже смогут работать. "Дети пастухов, у которых раньше были свои стада, обычно были лучшими пастухами, чем неопытные взрослые." Ну, вы можете позволить им работать после школы. Я не хочу, чтобы они бросали школу из-за работы". Юнго сказал, что поскольку в отдаленных районах уровень образования многих детей был низким, потому что их родители не зарабатывали много на пастухе. Причина, по которой многие люди, занятые в фермерском хозяйстве, были бедными, заключалась в том, что они были изолированы, имея только столько ресурсов, сколько у них было. Пастухи, которые полагаются только на сотни своих овец, и фермеры, владеющие местными виноградными фермами, зарабатывают только на жизнь. Они все еще оставались бедными, несмотря на тяжелый труд, так как у них не было достаточно средств для расширения своего бизнеса. Даже если им удавалось увеличить объемы производства, из-за Кавказского хребта было трудно найти рынки сбыта. Это блокировало обмены между людьми. Никто не мог проложить дороги в отдаленных холмистых районах гор, где в маленьких селах живет лишь горстка людей. Многие поколения людей, которые раньше жили в горах, также сдавались и переезжали в большие города. В регионах Кавказа были обширные, нетронутые земли. Если такой предприниматель, как Юнго, уделял немного больше внимания, то существовало множество мест, которые можно было превратить в фермы или ранчо***. Поскольку на ранчо ехали только большие грузовики или внедорожники, дорога не нуждалась в полировке. Несмотря на то, что у азербайджанского правительства было много средств от добычи нефти, не было бюджета на укладку дорог в отдаленных районах. Предполагалось, что это будет стоить больших денег только для того, чтобы обернуть 20-километровую или более длинную дорогу от главной дороги до ранчо.2. Будучи побочным продуктом нефти, асфальт был дешевым в Азербайджане, так как в этом районе редко выпадали дожди и было мало транспорта, дороги были асфальтированы без какой-либо канализации и центральных линий. Во-первых, благодаря улучшенной доступности, рабочие легко добирались до ранчо, и строительные материалы легко перевозились, а самое главное, что теперь деликатный или хрупкий продукт может быть перемещен в хорошем состоянии. Движение стало настолько удобным, что 40-минутное расстояние сократилось до 15 минут. "Чувак, почему бы тебе уже не сделать бункер?" Джонгил щелкнул языком, когда смотрел на план особняка Юнго." Это для следующих поколений моих потомков. Мы пережили все, потому что были бедны, но я не хочу, чтобы мои потомки страдали. Я хочу, чтобы они жили в мире". "Как вы думаете, эта страна будет разоренной войной?" "Разве вы не видели, насколько враждебны армяне к Азербайджану?". Они хотят захватить весь Кавказский регион. Сейчас это не кажется возможным, но когда-нибудь они действительно это сделают." "Ты слишком остро реагируешь на все это в наши дни. Что ты мне опять не договариваешь? Просто скажи это."... "Хотя это было всего лишь предположение, Юнго задавался вопросом, как отреагирует Джонгил, если скажет, что евреи сотрясают всю мировую историю". Было бы лучше, если бы Юнго выглядел сумасшедшим, но было бы более проблематично, если бы Джонгил слишком остро отреагировал на эту историю. "Чувак, у тебя определенно что-то происходит. Я вижу это по твоему лицу". Джонгил был уверен, что Юнго что-то от него скрывает. В течение следующего часа Юнго объяснял то, что Эрикссон сказал ему Джонгилу с

небольшой ревизией.*** "После того, как мы сделаем второй подвал, мы должны сделать проход, чтобы соединить два здания". Юнго качал головой. Джонгил был умным парнем, но, кроме его языковых способностей, его мозг, казалось, был заполнен только мышцами. Он просто реагировал на все со своей уникальной простотой. Теперь он был уверен, что мир скоро перевернется с ног на голову, на следующий день он был занят тем, что ездил с Инсу на ферму Зейнеп с картой фермы на руке, он даже достал русские глиняные мины, которые были уложены в арсенал подвала, и установил их вокруг фермы на несколько дней, как будто этого было недостаточно, он заказал еще у Сергея в Волгограде", Джонгил, ты должен остановить это. Люди будут бояться. Они могут бояться сколько угодно, но проблема не в этом. Можешь отдать мне мою долю золотых слитков? Думаю, мне стоит купить ракетную установку. "У Ёнго в этот момент закончилось терпение. "Чувак, перестань!" Юнго ударил по затылку Джонгила, но он продолжал. "В любом случае, я буду готов по-своему, так что дай мне немного твоих денег."

<http://tl.rulate.ru/book/27517/1008545>